

История Санкт-Петербурга

Пожары — неизбежное зло в любом большом городе, и для Санкт-Петербурга огненная стихия всегда представляла не меньшую угрозу, чем наводнения. Огонь уничтожал дворцы и храмы, жилые кварталы и гостиные дворы, заводы и баржи, уносил человеческие жизни. Меры по предупреждению пожаров, способы борьбы с пламенем и новинки пожарной техники, разработанные в С.-Петербурге, становились достоянием всей Российской империи. Благодаря постоянной заботе властей о безопасности от огня, большие пожары, когда выгорали сотни зданий, в столице случались не часто, а их последствия были все же менее катастрофичны, чем во многих крупных городах Европы и Америки.

Самым опасным месяцем года был декабрь — пик отопительного сезона. Чаще всего причинами пожаров в XVIII — середине XIX века были неисправности печей и дымоходов, а также неосторожное обращение с огнем вблизи деревянных построек, которых на городских окраинах и в начале XX века оставалось немало. Во время летних гроз колокольни церквей загорались от попадания молний, а в жаркую сухую погоду нередко были случаи самовозгорания пакли и ветоши, тлевших в закрытых сараях. С середины XIX века причиной пожаров становились газ и керосин, которые использовались в домах для освещения. Случались и умышленные поджоги.

Впервые крупный ущерб городу пламя причинило в 1710 году: на Троицкой площади сгорел Гостиный двор, состоявший из нескольких сотен бревенчатых лавок. Многие товары, уцелевшие в огне, были расхищены мародерами. После этого бедствия в городе построили караульни со складами водоливных труб, организовали ночные дозоры сторожей. Во время пожара специальный отряд барабанщиков бил тревогу, обходя ближайшие улицы. Удары колоколов Троицкой церкви и пушечные выстрелы из Петропавловской крепости и Адмиралтейства тоже стали оповещать жителей о пожарах.

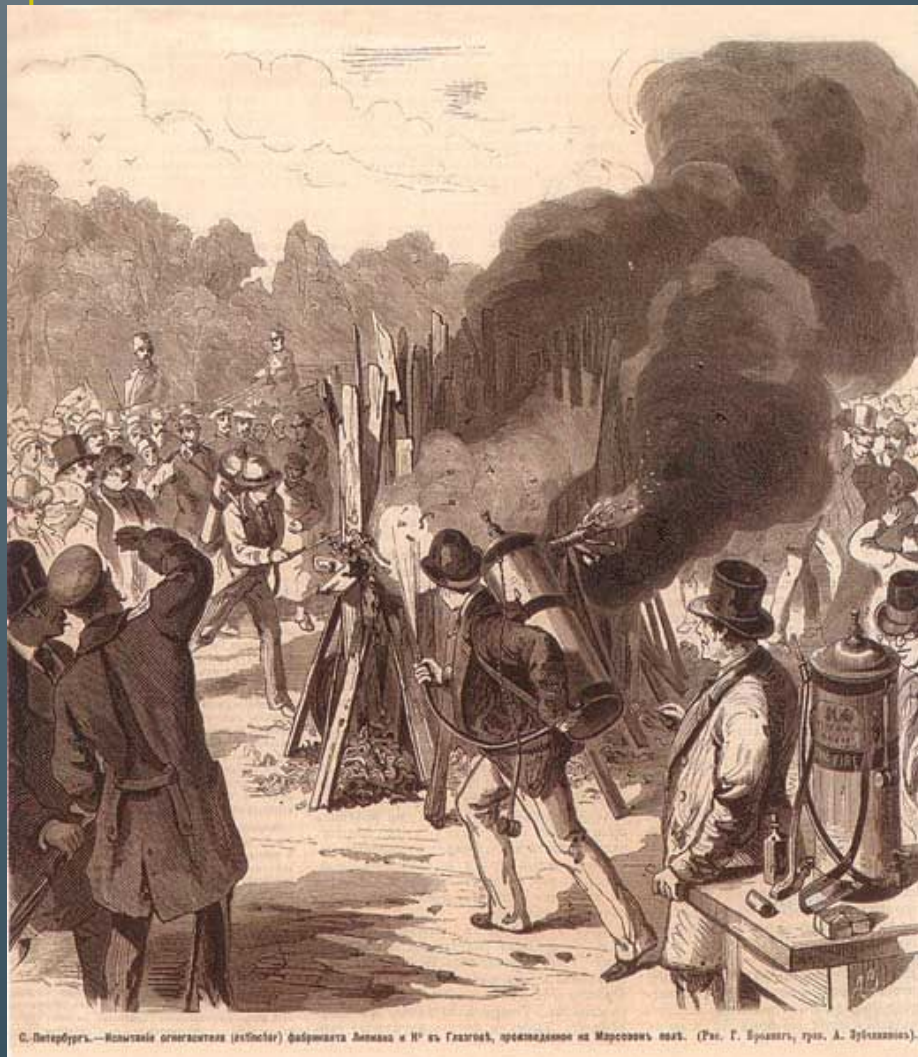
1 августа 1727 года произошел один из самых бедственных пожаров, унесший жизни пятисот человек — самое большое количество жертв огня за всю историю С.-Петербурга.

Пламя, вспыхнувшее на складе пеньки, перекинулось на смежные дома, а затем на 32 груженные барки, стоявшие на Малой Неве. Пострадавшим купцам за счет казны частично возм

ВОЗМ

В полдень 11 августа 1736 года от упавшей в сено искры загорелся один из домов на набережной реки Мойки близ Полицейского моста. Огонь, перекинувшийся на соседние здания, полыхал восемь часов, уничтожив около половины всех построек на Адмиралтейской стороне. После этой катастрофы были введены нормы по строительству противопожарных стен-брандмауэров между смежными зданиями.

С. Петербург. — Иллюстрация огнегасителя (extinctor) фабриканта Липкина и № 25 Галлгоф, представленное на Марсовом поле. (Рис. Г. Брандта, грав. А. Зубовкина).

24 июня 1737 года на Адмиралтейской стороне снова вспыхнул пожар, обративший в пепел более тысячи жилых домов от истока Мойки до Зеленого моста. Полицейское дознание выявило поджог. Пойманные поджигатели для острастки были сожжены на месте преступления. Погорельцам для жилья бесплатно отводились казенные здания и конфискованные дома.

Благодаря новым противопожарным мерам огонь уже не поглощал целые жилые кварталы. Большую опасность представляли торговые ряды и праздничные балаганы. Жуткие последствия пожаров в местах скопления людей были связаны не столько со скоростью распространения огня, сколько с паникой и давкой.

Самым страшным по числу погибших в огне был пожар в балагане Х. Лемана на Адмиралтейской площади, случившийся в феврале 1836 года. Трагедия унесла жизни 130 человек.

В 1872 году в балаганах Берга и Малафеева несчастье повторилось, хотя с меньшим количеством жертв, после чего праздничные гулянья были перенесены с Адмиралтейской площади на более безопасное Марсово поле.

Огонь не щадил и царские резиденции. Так, 17 декабря 1837 года из-за неисправности дымохода начался пожар в Зимнем дворце. Император, находившийся в это время в театре, поспешил на пожарище. Вызвав Павловский и Преображенский полки, Николай I лично руководил спасением обстановки дворца. Все ценные предметы были вынесены из пламени, но интерьеры погибли в огне, охватившем все здание.

Пожалуй, самыми огнеопасными зданиями С.-Петербурга в XIX веке были театры. Многие столичные артисты не раз оказывались «актерами погорелого театра». Так случилось и с труппой Театра-цирка. В 1859 году, через десять лет после открытия этого театра, построенного на месте сгоревшего, в здании произошел пожар. Зал, поражавший роскошью отделки и впервые в России освещенный газом, был уничтожен огнем в ночь с 28 на 29 января. Но не газ, а случайная искра стала причиной пожара. Вновь отстроенный театр был назван Мариинским в честь

